

УДК 343.9

В.В. ХИЛЮТА,

кандидат юридических наук, доцент

*УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
Республика Беларусь, г. Гродно*

ХИЩЕНИЕ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются проблемы применения ст. 210 УК Республики Беларусь как коррупционного преступления. Анализируются признаки хищения путем злоупотребления служебными полномочиями и актуальные проблемы правоприменения.

Уголовное законодательство Республики Беларусь, как впрочем, и ранее действовавшее советское, устанавливает ответственность за хищение, путем злоупотребления служебными полномочиями. Правда, если некогда данное деяние находилось в одной уголовно-правовой норме наряду с присвоением и растратой¹, то в настоящее время оно выделено в самостоятельный состав преступления – ст. 210 УК РБ.

Казалось бы, под напором бурно развивающихся экономических отношений, разгосударствления и появлением новых форм собственности и собственников, жизнь потребует принятия принципиально иных решений и установления новых форм их правовой защиты. При такой постановке вопроса хищение путем злоупотребления служебным положением должно было изжить себя, но в отличие от многих бывших советских социалистических республик, белорусский законодатель посчитал необходимым сохранить данную норму, и, наверное, не без оснований.

Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (а не положением, как это было ранее) в модели социально-ориентированной рыночной экономики должно было явиться тем

инструментом, с помощью которого бы осуществлялась охрана доверительного управления имуществом собственника. Однако фактически ст. 210 УК РБ имеет место в случаях использования должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом.

Таким образом, сегодня хищение путем злоупотребления служебными полномочиями заключается в незаконном безвозмездном завладении с корыстной целью имуществом или правом на имущество в свою пользу или пользу третьих лиц с использованием должностным лицом своих полномочий вопреки интересам службы.

Возможность совершать хищения путем злоупотребления служебными полномочиями заключается: а) в опосредованном распоряжении имуществом; б) в праве совершать действия, имеющие юридическое значение; в) в непосредственном завладении вверенным должностному лицу имуществом. В соответствии с п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства о хищении имущества» хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) характеризуется использованием должностным лицом своих служебных полномочий для завладения имуществом или приобретения права на него. При этом не имеет значения, находится ли имущество в непосредственном владении долж-

¹ Единства взглядов на сущность данного преступления в уголовно-правовой литературе не было: одни ученые считали данное преступление способом присвоения или растраты, другие полагали, что хищение путем использования служебных полномочий – самостоятельная форма хищения.

ностного лица либо вверено другим лицам, через которых должностное лицо в силу служебных полномочий имеет право по управлению и распоряжению им.

В большинстве случаев судебная практика к разновидностям хищения, совершаемого путем злоупотребления служебными полномочиями, относит:

- умышленное незаконное получение должностным лицом средств в качестве премий, надбавок к заработной плате, пенсий, пособий и других выплат;

- обращение в свою собственность средств по заведомо фиктивным трудовым соглашениям или иным договорам под видом заработной платы за работу или услуги, которые фактически не выполнялись или были выполнены не в полном объеме;

- заведомо незаконное назначение или выплата должностным лицом в корыстных целях денежных средств в качестве различных платежей лицам, не имеющим права на их получение с последующим их перераспределением между собой;

- создание и присвоение излишков товарно-материальных ценностей, образовавшихся за счет незаконного недовложения или уменьшения норм расходования сырья и материалов на изготовление продукции (например, завышение процента естественной убыли сырья, нарушение рецептуры изготовления продукции), списание якобы недоброкачественных продуктов на основании фиктивных актов и заключений с последующим завладением имуществом;

- занижение цен при продаже зданий, сооружений, иных активов с последующим присвоением недополученных средств (разницей между официальной и реальной продажей);

- завышение смет и различных затрат при проведении культурно-массовых мероприятий (включение мероприятий, которые никто не проводит), строительстве объектов и долгостроев, закупке компьютеров, программного обеспечения (завышение стоимости по фактуре);

- составление фиктивной отчетности и имитация различной деятельности по выполнению планов и проектных работ и т.д.

Способом хищения, совершаемого должностным лицом, является злоупотребление субъектом

своими служебными полномочиями. По мнению некоторых криминалистов, данное значение необходимо рассматривать как совершение должностным лицом определенных действий, как в рамках своей компетенции, так и за ее пределами, если лицо опирается на свой служебный авторитет [1; 2]. Однако вряд ли последнее утверждение сегодня следует буквально принимать во внимание, поскольку при злоупотреблении служебными полномочиями лицо совершает действия по службе, не выходящие за пределы предоставленных ему полномочий (компетенции), но и не в интересах службы [3]. Поэтому при констатации хищения путем злоупотребления служебными полномочиями необходимо установить, что, совершая хищение, лицо выполняло действия, которые соответствовали его полномочиям по содержанию, объему, пределам.

Суть хищения, совершенного путем злоупотребления служебными полномочиями состоит в том, что должностное лицо совершает такие действия по службе, которые формально соответствуют его компетенции и полномочиям, но по существу являются незаконными, так как совершены вопреки интересам службы. Если же должностное лицо не обладает правомочиями по оперативно-хозяйственному управлению имуществом, а имеет лишь доступ к нему, то такого рода действия необходимо рассматривать как кражу (ст. 205 УК РФ). Таким образом, констатируя наличие ст. 210 УК РФ, необходимо учитывать, что служебные полномочия используются виновным не просто для получения доступа к имуществу, а именно для завладения им.

Существенными особенностями хищения, путем злоупотребления служебными полномочиями, на которые следует обратить особое внимание, являются признаки безвозмездности и корыстной цели. К сожалению, суды не всегда учитывают, что злоупотребление служебными полномочиями, которое хотя и было совершено по корыстным мотивам и причинило имущественный вред, однако не было связано с безвозмездным завладением имуществом (например, сокрытие путем запутывания учета недостачи, образовавшейся в результате служебной халатности, временное пользование имуществом без намерения обратить его в свою собственность, расходование товарно-материальных ценностей

не по назначению и т.п.), не образует состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РБ.

Довольно часто материальные ценности организации расходуются на организацию банкетов, «товарищеских ужинов» и т.п. Одни суды, квалифицируя подобные действия как хищение, обосновывают это тем, что происходит противоправное и безвозмездное завладение имуществом организаций и виновные распоряжаются им не в интересах дела, а ради удовлетворения потребностей отдельных лиц. Такой же довод, высказанный в поддержку квалификации деяний как хищения путем злоупотребления служебными полномочиями, можно встретить и в научной литературе [4]. Так, если директор столовой систематически бесплатно кормит и поит своих знакомых, вышестоящих руководителей и контролирующих лиц, он распоряжается вверенными ему средствами (или находящимися в ведении) как своими собственными. Делает он это потому, что надеется на хорошее отношение к нему данных лиц, стремится сохранить с ними определенные деловые или иные отношения. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, напротив, считает, что расходование денег на устройство банкетов, приемов и т.п. не образует состава преступления (п. 15 постановления от 21 декабря 2001 г. № 15), предусмотренного ст. 210 УК РБ.

Смеем предположить, что злоупотребления, совершаемые из корыстной заинтересованности (ст. 424 УК РБ), отличаются от хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК РБ), исходя из совокупности следующих обстоятельств:

а) для хищения путем злоупотребления служебными полномочиями характерен прямой положительный реальный имущественный ущерб причиняемый организации; для наличия ст. 424 УК РБ – имущественный ущерб в виде упущенной выгоды (недополучения должного);

б) для ст. 210 УК РБ обязательным является признак безвозмездного завладения имуществом или приобретения права на имущество;

в) должностное лицо, завладевая имуществом или правом на имущество, стремится к личному обогащению (или обогащению близких ему лиц) либо сохранению своего имущества;

г) хищению присущ свой способ совершения преступления – завладение имуществом или приобретение права на имущество, вследствие чего организации причиняется прямой имущественный ущерб.

Вместе с тем сегодня приходится лишь в очередной раз констатировать, что в теории уголовного права и судебной практике тенденция расширения понятия «корыстная цель» так до конца и не преодолена. Корысть при совершении хищения стали соотносить с выгодой, извлекаемой исключительно из предмета посягательства. Однако анализируемые нами примеры свидетельствуют о том, что признаки, которые лежат в основании разграничения хищений и преступлений против интересов службы, в ряде случаев противоречат друг другу. Ведь в тех же случаях, когда руководитель оплачивает за счет средств организации свою учебу или ремонт автомобиля, организации причиняется реальный имущественный ущерб, но и признак завладения отсутствует. Руководитель не похитил имущество (он лишь не оплатил услугу, а предметом хищений услуги и работы быть не могут) и не завладел им (он лишь извлек имущественную выгоду).

Сегодня многие ученые полагают, что при такой форме, как хищение путем использования служебных полномочий, отсутствует свой специфический способ хищения [5; 6], так как использование служебных полномочий только облегчает совершение хищения, где должностное лицо для завладения имуществом пользуется таким способом, как мошенничество, присвоение или растрата. Однако вряд ли это так.

Полагаем, что хищение путем злоупотребления служебными полномочиями необходимо рассматривать как частный случай более общего состава – злоупотребления доверием, поскольку собственник (государство, юридическое лицо и т.д.), наделяя властными полномочиями определенное лицо управлять или распоряжаться имущественными ценностями, доверяет ему судьбу своего имущества, а должностное лицо, используя это доверие и свои полномочия, совершает преступление, которое и именуется сегодня хищением с использованием особых (служебных) полномочий по имуществу.

Список литературы

1. Тенчов Э.С. Квалификация преступлений против социалистической собственности. – Иваново, 1981. – С. 32.
2. Макарь И.М. Охрана социалистического имущества. – Кишинев, 1978. – С. 12–13.
3. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск, 2007. – С. 899.

4. Курченко В., Сухарев Е. Отграничение злоупотребления служебным положением из корыстной заинтересованности от хищения // Соц. законность. – 1991. – № 12. – С. 22–23.

5. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. – М., 2005. – С. 148;

6. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности (о главе в проекте УК Российской Федерации) // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. – 1992. – № 6. – С. 18.

В редакцию материал поступил 08.11.10

Ключевые слова: хищение, коррупция, злоупотребление служебными полномочиями.

ОБОСНОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР – приведение доводов (аргументов) одной стороной в ходе дискуссии в поддержку предлагаемых (разрабатываемых, обсуждаемых) мер с намерением убедить другую сторону или аудиторию в их целесообразности, надежности, необходимости и эффективности.